

ПЯТНИЦА
28 ИЮЛЯ 1939 г.
№ 102 (1099)
ЦЕНА 8 КОПЕЕК

В БОЙ ЗА УГОЛЬ

ОРГАН
КИСЕЛЕВСКОГО
ГОРКОМА ВКП(б)
И ГОРСОВЕТА

Не медлить с началом уборки

Летняя пора уборочных работ приблизилась вплотную. На полях колхозов нашего района всюду желтеют озимые, перешедшие в стадию полной восковой спелости. С социалистических полей поступают вести о начале косовицы.

С величайшей радостью, с исключительным подъемом трудящиеся колхозной деревни вступают в уборочные работы. Любо глядеть на бескрайние поля, где стеной стоят богатые хлеба.

Обильный урожай, выращенный в этом году, вызывает радость у каждого сельского патриота, а вместе с этим увеличивает ответственность партийных и комсомольских организаций, советских и земельных органов, всей колхозной общественности за успех уборки.

Колхозы нашего района имеют все возможности провести нынешнюю хлебоуборку действительно образцово—без потерь, в самые сжатые сроки и досрочно, наилучшим зерном выполнить свои обязательства перед государством.

Для разрешения этих двух важнейших вопросов необходимо начать уборку урожая организованно и не допускать повторения прошлогодних ошибок. Этого требуют от нас интересы государства, интересы дальнейшего роста колхозной зажиточности.

Вот этой-то истины, как раз, и не хотят понять многие руководители наших колхозов. По решению бюро городского комитета партии и президиума горсовета, колхозы района должны были приступить к уборочной косовице озимых простейшими уборочными машинами с 25 июля, а фактически на сегодняшний день выехали в поле только 4 колхоза из 47 в районе.

В таких колхозах, как „Искра“, „Урожай“, „Заря“, „Красный пахарь“ вместо того, чтобы приступить к уборке урожая, все еще ведут разговоры о подготовке.

Больше того, свою вину в задержке с косовицей, руководители этих колхозов стараются объяснить несозреванием хлебов. Зеленые, антигосударственные настроения, как видно, вскружили им головы. Они уже сейчас заняли не-

правильную позицию и неверно ориентируют своих колхозников.

Рассуждать о подготовке теперь уже поздно. Было время на подготовку и достаточное. Те колхозы, которые чувствовали и чувствуют ответственность за спасение богатого урожая, подготовились к уборке по-большевистски, а тому, кто затянул с подготовкой придется перестраиваться на ходу.

Надо помнить и никогда не забывать указания великого вождя народов товарища Сталина: „уборка—дело сезонное и она не любит ждать. Убрал вовремя—выиграл, опоздал в уборке—проиграл“.

Поэтому, не дожидаясь, когда созреет весь хлеб, надо немедленно сейчас же в каждом колхозе приступить к косовице выборочным путем. Причем ни в коем случае не допускать косовицы безвязки снопов.

Скирдование убранных хлебов простейшими машинами закончить не позднее 10—15 дней после косовицы, а обмолот начать не позднее 3—5 дней после косовицы, обеспечив работу молотилок МТС не менее 20 часов в сутки.

Наряду с уборкой хлебов простейшими машинами, дело каждого колхоза не покладая рук готовиться к уборке комбайнами.

Бурлаковская МТС (директор т. Антонов) провела в нынешнем году ремонт комбайнов и тракторов. Больше 10 тракторов и сейчас стоят в колхозах неотремонтированными. У многих из них недостает таких простых частей, как зубчаток и прокладок, но работа без них невозможна. Комбайны на поля ряда колхозов до сих пор не доставлены.

Задача дирекции МТС ни на минуту не откладывать это важнейшее государственное дело, к 1 августа привести в полную готовность все оставшиеся неотремонтированные тракторы и комбайны и немедленно доставить их на поля колхозов.

Организованно вступим в уборку урожая, выше поднимем знамя социалистического соревнования на полях, большевистским трудом на хлебоуборке и сдаче зерна государству завоевав почетное право на хранение высшей награды—ордена Ленина в нашем районе.

Вторая Сессия Верховного Совета РСФСР первого созыва

Дневник первого заседания 25 июля

25 июля, в 6 часов вечера, в Кремле открылась вторая Сессия Верховного Совета РСФСР первого созыва. Сессию открыл председатель Верховного Совета РСФСР депутат Жданов А. А.

Сессия единогласно утвердила порядок дня, состоящий из четырех вопросов: утверждение государственного бюджета РСФСР на 1939 год и утверждение отчетов об исполнении государственного бюджета РСФСР за 1938 год; утверждение положения о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые советы депутатов трудящихся РСФСР, выборы Верховного суда РСФСР; утверждение указов Президиума Верховного Совета РСФСР, принятых за период между первой и второй сессиями и подлежащих утверждению Верховного Совета РСФСР.

С докладом по первому вопросу выступил народный комиссар финансов РСФСР тов. Умнов.

—Государственный бюджет РСФСР,—говорит тов. Умнов,—в 1938 году вырос по отношению к 1937 году по доходам на 1 миллиард 800 миллионов рублей или на 9 процентов, а по расходам—на 1 миллиард 863 миллиона рублей или на 9,6 процента. По дохо-

дам бюджет составлял 21 миллиард 686 миллионов рублей, а по расходам—21 миллиард 390 миллионов рублей.

Говоря о выполнении расходной части государственного бюджета, тов. Умнов сообщил, что на народное хозяйство направлено 4 миллиарда 674 миллиона рублей, на социально-культурные мероприятия—14 миллиардов 28 миллионов рублей.

Объем доходов на 1939 год определяется в 24 миллиарда 415 миллионов рублей. Они увеличиваются по сравнению с прошлым годом на 12,6 процента.

В расходной части государственного бюджета РСФСР на 1939 год предусматриваются ассигнования на нужды народного хозяйства в 5 миллиардов 580,5 миллионов рублей—на 21,7 процента больше, чем в прошлом году. Расходы на социально-культурные мероприятия составляют 16 миллиардов 52,2 миллиона рублей.

Значительная часть бюджетных ассигнований направляется на финансирование нового строительства.

По окончании доклада товарища Умнова заседание Сессии закрывается. Следующее заседание—26 июля.

(ТАСС).

Новая победа горняков шахты № 3

Шахта № 3 (заведующий тов. Локтев) первая по тресту 27 июля в третью смену выполнила семимесячный план угледобычи, выдав на-гора 49.200 тонн угля.

До конца месяца горняки шахты № 3 обязуются дать стране сверх государственного плана 6.600 тонн, то-есть наркомовское задание в 55.800 тонн выполнить на 100 процентов, а

государственный план—на 113,5 процента.

Исключительно хорошо работают в этом месяце участки № 1 (начальник участка тов. Земляной) и № 5 (начальник участка тов. Смирнов), которые при новых системах с закладкой выработанного пространства месячный план угледобычи заканчивают сегодня.

Пахтусов.

ВЕСТИ С ПОЛЕЙ

В первый день уборки урожая

Колхоз „Красная пятилетка“ (председатель тов. Скударнов) 26 июля приступил к уборке озимых

простейшими машинами. В первый день косовицы колхоз убрал 10 гектаров.

Галкин.

Колхозники нашего района начали сеять рожь

С 25 июля колхоз „Огонек“, Трудоармейского сельсовета, приступил к посеву озимой ржи. С 27 июля к посеву озимых приступят колхозы „Звезда“,

„Тайга“ и „Трудовик“, Оселковского сельсовета, „Промысловик“, Трудоармейского сельсовета и „Искра“, Сергеевского сельсовета.

В Совнарком Союзе ССР и ЦК ВКП(б)

Об открытии Всесоюзной сельскохозяйственной выставки

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановили:

1. Открыть Всесоюзную сельскохозяйственную выставку в 2 часа дня 1 августа 1939 года.

2. Открытие Всесоюзной сельскохозяйственной выставки поручить председателю Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. Молотову В. М.

3. Пригласить на открытие Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 10.000 человек.

4. Установить, что после 1 августа Всесоюзная сельскохозяйственная выставка должна быть открыта для посетителей ежедневно с 8 часов утра и до 11 часов вечера, а павильоны выставки должны быть открыты с 8 часов утра до 10 часов вечера.

Экскурсанта на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку

Вчера президиум городского совета утвердил группу лучших колхозников в количестве 5 человек экскурсантами на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку от нашего района.

В составе группы тт. Зыкова Е. П., лучшая стахановка колхоза „Авангард“, Верх-Чумышского сельсовета, ежедневно выполняющая норму выработки на 130—140 процентов. В 1938 году тов. Зыкова выработала 370 трудодней.

Костин Н. В. — рядовой колхозник колхоза „Огонек“, Трудоармейского сельсовета, изо дня в день выполняющий производственное задание на 160—180 процентов; Исаев А. С. — машинист сенокосилки. При норме 3 гектара в день выкашивает по 9,4 гектара. За стахановскую работу правлением колхоза больше 20 раз был премирован. Калашников Я. А. (колхоз „Наш путь“) — рядовой колхозник, выполняющий дневное задание на 150 процентов; Плясов П. И. — заведующий Трудоармейской МТМ, ранее работавший бригадиром тракторного отряда. За честное отношение к труду не раз был премирован дирекцией МТС. Сегодня экскурсанта выедут в Москву.

В помощь изучающим марксизм-ленинизм

ЛЮДВИГ ФЕЙЕРБАХ

28 июля 1804 г., 135 лет тому назад, в Германии, в городе Ландсгуте (Бавария), родился Людвиг Фейербах. Имя его навсегда вошло в историю развития человеческой культуры и науки. Деятельность Фейербаха как ученого и мыслителя сыграла огромнейшую роль в освободительной борьбе против политического гнета и церковного мракобесия.

Фейербах был первым из философов, кто на философском поприще в Германии до Маркса и Энгельса разоблачал лживую, ненаучную поповскую сущность идеализма и восстановил материализм в его правах.

Материализм и атеизм (безбожие) Фейербаха были известны далеко за пределами Германии. Так например в России философию Фейербаха изучали такие выдающиеся революционные демократы, как Белинский, Герцен, Добролюбов, Чернышевский и др. Всем им Фейербах помог в борьбе с русским самодержавием и так называемой православной церковью. Не менее сильное влияние материализм Л. Фейербаха оказал на Маркса и Энгельса, когда формировались их философские взгляды.

На родине Фейербаха, где в настоящее время господствует звериная, кровавая диктатура фашизма, книги Фейербаха строгаише запрещены. Фашистам страшен материализм и атеизм Фейербаха, разоблачающий всякую идеалистическую философию как путь к поповщине и мракобесию. Фашистские мракобесы сожгли на костре все произведения Фейербаха.

На философском поприще Германии Л. Фейербах выступил в 30 и 40-е годы прошлого столетия. Последующие годы, до самой смерти, Фейербах посвятил неустанной пропаганде и защите взглядов, развитых им с наибольшей полнотой в период от 1839 до 1843 года.

В 1839 году Фейербах в своей работе „К критике гегелевской философии“ дал острую критику идеализма. С этих пор Фейербах твердо стал на материалистические позиции и неустанно разоблачал идеализм.

Основными документами феербаховского материализма являются его „Сущность христианства“ (1841 г.), „Предварительные тезисы к реформе философии“ (1842 г.) и „Основы философии будущего“ (1843 г.). Особенно революционизирующее значение имела книга Фейербаха „Сущность христианства“.

Именно в этой книге на-

иболее передовая молодежь в Германии сороковых годов прошлого столетия впервые увидела, что для борьбы с ненавистными политическими порядками необходимо прежде всего признать материализм, признать независимость от нас существующий реальный мир, который в гегелевской философии преподносился как проявление „абсолютной идеи“ или духа, на языке попов называемого богом.

В брошюре „Людвиг Фейербах“ Энгельс писал, что Фейербах показал, что природа существует независимо от какой бы то ни было философии; природа есть основание, на котором вырастаем мы, люди, ее произведения. Вне природы и человека нет ничего. „Высшие существа“ (например бог) созданы религиозной фантазией людей и являются фантастическим отражением жизни людей, находящихся под властью эксплуататоров и слепых сил природы.

Фейербах разбил идеализм Гегеля и доказал, что материя, объективный реальный мир, является первичным, мышление же человека является порождением материи, т. е. вторичным. В этом заключается и сущность „основного зерна“ материализма Фейербаха.

Однако в философии Фейербаха есть весьма существенные изъяны, о которых упоминается в IV главе „Краткого курса истории ВКП(б)“.

„Характеризуя свой материализм, Маркс и Энгельс ссылаются обычно на Фейербаха, как на философа, восстановившего материализм в его правах. Однако это не означает, что материализм Маркса и Энгельса тождественен материализму Фейербаха. На самом деле Маркс и Энгельс взяли из материализма Фейербаха его „основное зерно“, развил его дальше в научно философскую теорию материализма и отбросив прочь его идеалистические и религиозно-этические наслоения.“ („История ВКП(б)“, стр. 100).

В книге „Немецкая идеология“, написанной в конце 1845 и начале 1846 г. Маркс и Энгельс дали

развернутую критику феербахианства. Основоположники марксизма показали, что Фейербах, правильно критикуя идеализм, прошел мимо выдвинутой Гегелем идеи развития через противоречия. За покрывалом гегелевского идеализма Фейербах не заметил жемчужину гегелевской философии—диалектику. По этой причине материализм Фейербаха, не обогащенный диалектическим методом, страдал отсутствием историзма.

Будучи материалистом в области природы, Фейербах был идеалистом в области истории, в объяснении явлений общественной жизни. Фейербах интересовался человеком не с общественно-исторической, а с биологической, натуралистической стороны; он интересовался человеком только как частью природы. Все формы взаимоотношения человека с другими людьми не выходили у него за пределы биологических отношений. Любовь, на основе которой построено у него это отношение, в конце концов, выступает, как культ, как некая религия.

Фейербах призывал всех людей ко всеобщей любви и счастью, тогда как в классовом обществе на самом деле могли быть счастливы лишь эксплуататоры.

Маркс и Энгельс подвергли резкой критике ограниченность и недостатки феербаховского материализма, отбросили прочь его основной порок—идеализм в истории. Они взяли из материализма Фейербаха „основное зерно“, обогатив его материалистической диалектикой.

Маркс и Энгельс развили материализм во всестороннюю научную теорию философского материализма.

Несмотря на все слабые стороны философии Фейербаха, мы отдаем должное этому благородному мыслителю. Мы помним, что Фейербах в тяжелейших политических условиях сумел сломать господство идеализма и проложить путь подлинной науке, дальнейшему идейному развитию человечества.

С. Колесникова.

ИЗВЕЩЕНИЕ

31 июля с. г., в 6 часов вечера, в зале заседаний горсовета созывается слет финансового актива города Киселевска.

Повестка дня

1, О выполнении финансового плана за первое по-

лугодие и задачи третьего квартала 1939 года.

Явка членам комсодов, членам финансовой секции, руководителям предприятий и учреждений, главным и старшим бухгалтерам, председателям профсоюзных организаций обязательна.

Перестроить работу парторганизации треста

Партийная организация при тресте „Каганович-уголь“ объединяет 5 предприятий: транспортный, коммунальный, электромеханический отделы, фабрику инертной пыли и контору треста. Объем для политико-массовой работы среди рабочих, служащих и инженерно-технических работников огромный. Больше двух тысяч трудящихся, входящих в обслуживание парторганизации треста, с большим желанием хотят слышать большевистское слово. Члены семей с вниманием слушали бы агитатора о международном положении, о решениях XVIII партийного съезда, об исторических достижениях трудящихся нашей страны за две сталинские пятилетки. Но они этого не слышат и никто об этом из руководителей партийной организации не думает, да и вспомнить некому.

За короткое время в парторганизации сменилось три секретаря. Первым секретарем был избран тов. Томилович, но так как в строительной конторе организовалась самостоятельная парторганизация, тов. Томилович передал

дела тов. Леонову, который в скором времени был отозван военкоматом для прохождения лагерного сбора. Тов. Леонову пришлось дела передать тов. Жуковскому (заместителю управляющего трестом) и на этом закончилась работа парторганизации.

Вот уже больше месяца тов. Жуковский находится в командировке. Он ушел, не передав никому даже ведомостей по сбору членских взносов. В настоящее время члены и кандидаты партии не имеют возможности уплатить партийные взносы в своей парторганизации, а платят непосредственно в горком партии.

О том, что парторганизация не проводит никакой буквально работы известно горкому партии, но он ни каких мер не принимает.

XVIII партийный съезд возложил на партийные организации ответственность контроля за деятельностью предприятий, однако парторганизация треста не только не выполняет этой почетной и ответственной задачи, но горком даже не знает как работают отделы треста.

В пионерском лагере

Как мы отдыхаем

Весело проходит у нас время в лагере. Мы ежедневно играем в волейбол, футбол и другие игры. Занимаемся ловлей рыбы, вечером разводим костры. Вожатые ведут с нами беседы, читают газеты и художественную литературу.

22 июля всем лагерем мы делали пятикилометровый поход. В походе мы видели много красивых мест, собирали ягоды, купались.

Этот день долго останется у нас в памяти.

Зина Антонова, Надя Магарина.

Японская провакация продолжается

По сообщению штаба монголо-советских войск МНР, в течение 23—25 июля японо-манчжурские войска неоднократно пытались атаковать и захватить позиции монголо-советских войск к востоку от реки Халхын Гол. Эти попытки с большими потерями для японо-манчжур неизменно отражаются монголо-советскими войсками.

Советско-монгольские войска точно занимают прежние позиции на восточном берегу реки Халхын Гол.

Кроме столкновений наземных войск имели место за эти дни также столкновения авиации.

В результате воздушных боев за 23 июля японская авиация потеряла 15 истребителей, 2 бомбардировщика, 2 разведчика и один аэростат, корректировавший огонь японской артиллерии. После этих боев на аэродромы монголо-советской авиации не вернулось 5 самолетов. В этот же день был сбит и захвачен

в плен командир легко-бомбардировочного японского авиационного отряда полковник Коваров, по показаниям которого подтверждается, что японцы в районе боевых действий сосредоточили крупные силы авиации за счет переброски из Чанчуна, Харбина, Сининга, Хайлара и других районов.

Воздушные бои происходили также 24 и 25 июля. Столкновения, начинавшиеся встречей с небольшими группами истребителей, как правило, разрастались в крупные воздушные сражения. В результате воздушных схваток за 24 июля японцы потеряли 34 истребителя, 2 бомбардировщика и один аэростат. На аэродромы монголо-советской авиации не вернулось 9 самолетов. За 25 июля было сбито 19 японских самолетов и сожжен один аэростат. На аэродромы монголо-советской авиации не вернулось 6 самолетов.

(ТАСС).

Ответ Наркоминдела на японский меморандум

24 июля с. г. заместитель народного комиссара иностранных дел тов. С. А. Лозовский вызвал японского посла г. Того и вручил ему от имени Народного Комиссариата иностранных дел ответ на меморандум поверенного в делах Японии Ниси от 27 апреля 1939 г.

В своем меморандуме японская сторона подняла ряд производственных, технических и административных вопросов, связанных с деятельностью нефтяной и угольной японских концессий на Северном Сахалине. При этом систематическое нарушение концессионерами своих обязательств по концессионным договорам, вплоть до неуплаты установленной аренды и нарушения концессионерами советских законов, — все это было взято японским правительством под защиту.

Ниже дается целиком ответ Народного Комиссариата иностранных дел на этот меморандум.

Народный Комиссариат иностранных дел, тщательно изучив вместе с компетентными организациями меморандум поверенного в делах Японии господина Ниси от 27 апреля с. г., категорически отвергает протест японской стороны по поводу якобы неправильных действий советских органов в отношении японских нефтяной и угольной концессий на острове Сахалине.

Наркоминдел прежде всего должен отметить стремление японского правительства во что бы то ни стало взять под защиту незаконные действия концессионеров, нарушающие как концессионные договоры, так и законы Советского Союза.

Наркоминдел располагает многочисленными документально проверенными фактами прямого нарушения концессионными договорами и советских законов со стороны японских концессионеров. Важнейшие из этих нарушений заключаются в следующем:

1. Первый параграф пятнадцатого концессионного договора с японским нефтяным обществом предусматривает соблюдение концессионером всех правил ведения горных работ — правил противопожарной охраны и техники безопасности, установленных в СССР.

Между тем концессионное общество систематически нарушает правила техники безопасности и противопожарной охраны. Концессия не предпринимала и не предпринимает достаточных мер для выполнения многочисленных предложений со стороны инспекции труда и органов государст-

венного пожарного надзора по устранению крупнейших дефектов в состоянии противопожарной охраны и техники безопасности. В подтверждение этого можно привести следующие данные: на нефтяной концессии за 7 месяцев 1938—39 гг. при обследовании 244 объектов в актах было зарегистрировано 457 случаев нарушения правил техники безопасности и противопожарной охраны.

Как следствие нарушения правил противопожарной охраны, на концессии возникают пожары. Так, например, на промысле в Охе 2 ноября 1935 года на 11 участке из за неисправности электроприборов сгорели две вышки — №№ 21 и 26; 21 ноября 1937 года сгорела буровая вышка, 19 июля 1938 г. загорелся сарай эксплуатационной вышки № 58/4. В связи с этим последним пожаром было установлено неудовлетворительное состояние водоматриали, в которой вместо минимального давления в 3 атмосферы последнее составляло всего лишь 0,4 атмосферы. Между тем из заявления самого представителя концессии — зав. эксплуатацией г. Умеда, известно, что еще за 4 месяца до пожара концессионер был предупрежден актами государственного пожарного надзора от 14 апреля и 22 мая 1938 г. о необходимости проведения ряда мероприятий по противопожарной охране. Однако со стороны концессионера не было принято необходимых мер. Систематические нарушения правил противопожарных правил продолжали иметь место и в дальнейшем, что сам концессионер вынужден признать в своем письме за № 108 от 16 апреля с. г.

Таким образом, со всей очевидностью следует констатировать вопиющее состояние на концессии противопожарного хозяйства вследствие невыполнения концессионером указаний органов государственного пожарного надзора.

Советское правительство не может терпеть подобного нарушения правил противопожарной охраны особенно потому, что концессионные и советские государственные нефтяные участки расположены в шахматном (перемежающемся) порядке, ввиду чего пожар на нефтяных промыслах концессии угрожает рядом расположенным советским промыслам и нормальной жизни местного населения.

В связи с этим местные власти поступили правильно, потребовав наполнения резервуара на промысле водой для обеспечения противопожарной охраны. Однако, по имеющимся в распоря-

жении Народного Комиссариата иностранных дел сведениям, возможно урегулирование данного вопроса в смысле предоставления обществу возможности использовать этот резервуар для хранения нефти, при условии выполнения требуемых противопожарных мероприятий, а именно — обнесения резервуара земляным валом и оборудования пеностанцией установкой со средствами пожаротушения.

2. Тот же параграф пятнадцатого концессионного договора предусматривает порядок поисково-разведочных работ и сдачи в эксплуатацию участков, причем особо подчеркивается, что «концессионер обязуется производить поиски, разведки и добычу нефти на предоставленных ему разведочных площадях и эксплуатационных участках способами, допускаемыми горными законами СССР, с соблюдением специальных правил об охране нефтеносных недр, издаваемых Дальневосточным горным управлением».

Между тем концессионер систематически нарушает горные законы СССР, не заканчивая полагающихся разведочных работ, и, несмотря на это, предъявляет требования на разделение разведочных площадей между советскими государственными и японскими концессионными промыслами. Именно поэтому советские органы имели все основания в 1937 году не давать разрешения на разделение разведочных площадей.

В 1938 году концессионер снова стал добиваться разделения недоразведанных площадей. Пробурив только две скважины (из которых одна оказалась безрезультатной), концессионер не смог дать освещения геологического строения этого месторождения, а поэтому разделение этих площадей не могло быть произведено в 1938 году.

В соответствии с п. п. 1 и 3 соглашения от 11 июля 1932 г. по вопросу о разведочных работах и § 15 концессионного договора нефтяной концессии было предложено провести дополнительные разведочные работы, необходимые для определения возможности нормальной разработки нефтяного месторождения, предотвращающие излишнюю дегазацию месторождения и форсированное продвижение контурных вод. Концессионер, однако, эти работы не произвел до последнего времени.

Таким образом, совершенно очевидно, что задержка в разделение разведочной нефтяной площади № 1 в Эхаби произошла целиком по вине самого концессионера, не пожелавшего за-

кончить разведочные работы.

В интересах соблюдения правил охраны недр при эксплуатации нефтяных месторождений и было откано в разрешении бурить скважины на площади № 1 в Катангли и № 2 в Эхаби.

Народный Комиссариат иностранных дел должен заявить, что надлежащие органы будут и впредь требовать от концессий неуклонного выполнения установленных технических правил, которые обязательны для всех предприятий, в том числе и для японских концессионеров.

3. Требование Северо-Сахалинского горного округа поднять насосы в эксплуатационных скважинах Катангли на 15—20 метров было вызвано большим выносом песка вместе с нефтью, что могло привести к созданию больших каверн, обвалов и прорыва пластов вод. Это требование предъявлено не в отношении всех скважин промысла Катангли, как неверно указано в вышеупомянутом заявлении японского посольства, а только в отношении 5 скважин, оказавшихся наиболее неблагоприятными в смысле геологических осложнений для нефтеносных пластов.

Народный Комиссариат иностранных дел, однако, полагает, что этот вопрос без особых затруднений мог бы быть урегулирован в переговорах концессионера с Народным Комиссариатом топливной промышленности.

4. Задержка в выдаче разрешения на эксплуатацию скважин №№ 39 и 43 в Охе объясняется тем, что нефтяная концессия сама не была уверена, какой именно пласт вскрыт этими скважинами: 30-бис или 14, о чем свидетельствуют противоречащие одно другому письма представителя нефтяной концессии в Москве от 25 января 1939 г. и директора нефтяной концессии Нийя в Охе от 16 апреля с. г. Несмотря на это, нефтяная концессия в апреле 1939 года все же было дано разрешение на эксплуатацию упомянутых скважин.

Нефтяная концессия сама уклонялась от получения разрешения на передачу этих скважин в эксплуатацию, несмотря на неоднократные напоминания об этом Северо-Сахалинского горного округа. Тем не менее представитель концессии в Москве без всяких оснований заявлял о якобы чинимых горным округом препятствиях в этом вопросе.

5. Нефтяная концессия нарушает также § 30 концессионного договора и советское законодательство

об охране труда и технике безопасности, вследствие чего на концессии имел место ряд несчастных случаев. В 1937 году зафиксировано 96 несчастных случаев. Аналогичное положение имеет место также и на угольной концессии, вследствие невыполнения концессионером § 24 концессионного договора и упомянутого выше законодательства. На этой концессии за 3 месяца 1939 года при небольшом объеме работ имели место 7 несчастных случаев.

6. Совершенно необоснованным является утверждение о препятствиях, якобы чинимых советскими организациями угольному концессионеру. Не советские организации нарушают свои договорные обязательства, а концессионер, почти полностью за консервировавший еще в 1937 году свое предприятие, нарушает концессионный договор. Вследствие консервации угольной концессии советское правительство лишилось доходов от долевого отчисления концессионера.

Уже одно это дает правительству Союза ССР право на основании § 12 и § 33 п. 6 концессионного договора прекратить концессию до срока.

7. В заявлении г. Ниси неоднократно указывается на давление, якобы оказываемое советскими властями на японские концессии.

В качестве одного из примеров, «притеснения и давления» приводится факт уничтожения 15 февраля с. г. по распоряжению советских властей взрывчатого вещества на угольной концессии в Дуэ.

Между тем и в данном случае концессионер допустил вопреки § 2 концессионного договора грубое нарушение существующих в Советском Союзе обязательных правил хранения взрывчатых веществ. Концессионер нарушил названные правила в отношении количества взрывчатых материалов, разрешаемых к хранению на складах в пределах 4-месячной потребности предприятия, и в отношении сроков хранения этих веществ.

Концессионер имел в Дуэ 10.800 килограммов взрывчатых веществ. Это количество взрывчатых веществ на много превышало 4-месячную потребность в них угольной концессии. Гарантийный срок хранения этих веществ истек еще в 1937 году и вследствие этого стало опасным их хранение на складах.

При таких условиях концессионер не имеет ни каких оснований предъявлять

Ответ Наркоминдела на японский меморандум

(Окончание. Начало см. на 3 стр.)

какие-либо претензии советским властям, уничтожившим эти вещества, согласно § 75 вышеупомянутых правил.

8. Одним из грубых нарушений концессионных договоров является тот факт, что угольная и нефтяная концессии с 14 декабря 1925 г. не вносят советскому правительству арендных платежей за имущество, переданное им в пользование на основании §§ 11 и 43 договора с нефтяным концессионным обществом и §§ 11 и 36 с угольным концессионным обществом. За истекшее с 1925 года время советскому правительству не внесено 892.457 рублей 58 копеек (без учета пени и скидок на амортизацию).

9. С 1937 года нефтяная концессия не выполняет взятых на себя обязательств по жилищному строительству, изложенных в письме от 10 октября 1936 года председателя правления нефтяной концессии г. Сакондзи.

10. Заявки нефтяной концессии от 4 апреля 1938 года на завоз из Японии товаров в том же месяце были удовлетворены Наркомвнешторгом в размере 40 процентов. Неполное удовлетворение заявки было вызвано тем, что концессионер в нарушение концессионного договора упорно отказывался представить Наркомвнешторгу сведения о наличии остатков товаров на своих складах.

Идя навстречу просьбе нефтяной концессии, Наркомвнешторг в дополнение к ранее утвержденной заявке разрешил в ноябре месяце 1938 года разгрузить пришедший из Японии с товарами пароход "Тотай-Мару". Однако пароход "Тотай-Мару" почему-то, простояв в течение ноября месяца 1938 года на рейде, по неизвестным причинам ушел обратно в Японию не разгруженным. Из этого видно, что жалоба японского нефтяного концессионера на препятствия, якобы чинимые советскими органами в этом вопросе, лишена какого бы то ни было основания.

11. Упорный отказ нефтяной концессии в предоставлении сведений о наличии остатков товаров на складах вынудил Наркомвнешторг создать комиссию для проверки складов. С 25 января по 25 февраля 1939 года комиссия Наркомвнешторга провела проверку наличия товаров на складах концессионера. В результате проверки 129 складов комиссия установила нали-

чие 6—7- месячного запаса товаров и продуктов. Таким образом, концессионер для каких-то особых целей завозит излишние товары, держит их в секретном порядке вместо снабжения ими рабочих.

Такое накопление больших запасов товаров и продуктов, несоизмеримых с потребностями, тем более странно, что, как установлено проверкой, большие запасы продуктов сосредоточены на промыслах, где имеется всего 15 рабочих.

Среди обнаруженных на складах концессии запасов оказались и такие предметы, назначение которых может быть известно концессионеру, но которые не могут служить для снабжения рабочих—берданки, порохи, подзорная труба и другие предметы, запрещенные к ввозу в СССР.

Нельзя не отметить, что при обследовании обнаружено 5 аппаратов для винокурения и несколько бочек (всего до 50 ведер) закатанной бурды, приготовленной для самогона.

Комиссия также установила, что концессионер в нарушение § 21 концессионного договора широко практиковал использование завозимых из Японии товаров не по назначению, в частности, использовал завозимый рис для нелегального винокурения, распродавал товаропродукты лицам, не имеющим никакого отношения к концессии, а в то же время завозил и продавал рабочим недоброкачественные и неполноценные товары и продукты и т. д.

Несмотря на излишки товаров и продуктов, концессионер в нарушение § 21 концессионного договора и § 60 коллективного договора, предусматривающих снабжение рабочих доброкачественными продуктами по соответствующим нормам, в декабре и январе месяцах 1938—1939 гг. сократил норму снабжения рабочих по важнейшим видам продуктов питания (мука, мясо, молоко, лук, рис, сахар) на 20—25 процентов.

Факты вышеприведенных систематических нарушений обязательств концессионером настолько бесспорны, что представители нефтяной концессии гг. Нийя, Мурата и Масуда вынуждены были подписать акты, засвидетельствовавшие эти нарушения.

Представитель нефтяной концессии в Москве в письме от 3 февраля 1939 г. за № 634, адресованном Народному Комиссариату топливной промышленности, заверял, что с 1 фев-

раля продукты рабочим будут даваться по предусмотренным коллективным договором с профсоюзом рабочих нормам, и что концессионер при наличии товаропродуктов на месте выдаст рабочим и недополученные ими за декабрь 1938 года и январь 1939 года по нормам продукты.

Однако, несмотря на наличие больших запасов, нефтяная концессия не только не выдала рабочим недополученные ими за декабрь 1938 года и за январь 1939 года продукты, но с марта месяца 1939 года снова стала выдавать продукты по сниженной норме.

12. § 31 концессионного договора предусматривает, что концессионер имеет право привлекать японских рабочих средней и низшей квалификации в количестве не свыше 25 процентов общего числа рабочих. Между тем концессионер систематически прибегает ко всякого рода ухищрениям в целях нарушения этого параграфа договора, так, например: в августе 1938 г. на концессии находилось 43,6 процента рабочих японцев вместо 25 процентов, как полагается по концессионному договору.

Несмотря на то, что надлежащие советские органы, выполняющие концессионный договор, предоставляют концессионеру необходимое число рабочих, концессия всячески уклоняется от приема их на работу в целях завоза рабочих из Японии сверх установленных договором норм.

По заявке нефтяного концессионного общества советские организации завербовали в 1937 г. для общества 1.700 человек советских рабочих и доставили их во Владивосток. Концессионер, однако, в течение 64 дней июня—августа не принимал рабочих.

В 1938 году под разными предлогами общество также отказывалось принимать за вербованных для него советских рабочих и настаивало на разрешении завести рабочих из Японии. Это привело к тому, что Народный Комиссариат топливной промышленности за время вынужденного по вине концессионера прогула советских рабочих понес убытки в сумме около 2 миллионов рублей. Необходимо также учесть, что, выполняя заявку общества, советские органы оторвали рабочих от работы на советских предприятиях, чем был нанесен ущерб народному хозяйству СССР, и, кроме того, большие потери понесли сами рабочие, так как, прибыв издалека вместе с семьями, они в течение долгого времени находились без работы

и не получали полного заработка.

Касаясь вопроса о наборе рабочей силы в 1939 году, Народный Комиссариат иностранных дел считает, что полную ответственность в данном случае несет концессионер, который затягивает переговоры по заключению коллективного договора с профсоюзом, предусмотренного § 30 концессионного договора. Без коллективного договора Наркомат топливной промышленности не может вербовать рабочих на концессию, т. к. рабочие, не зная условий, на которых они должны работать, отказываются ехать на Северный Сахалин.

Что же касается переговоров между нефтяным концессионером и профсоюзом о перезаключении коллективного договора, то правительственные органы Союза ССР не могут оказывать давления на профсоюз, поскольку он является общественной организацией и взаимоотношения профсоюза с концессионером носят частноправовой характер.

Советское правительство может лишь констатировать, что концессионер своими действиями вынуждает рабочих через профсоюз оказывать сопротивление систематическому нарушению концессионером своих обязательств, предусмотренных § 30 концессионного договора в отношении условий труда.

13. Наконец, Народный Комиссариат иностранных дел не может не отметить, что вывоз нефтяным концессионным обществом продукции концессии в Японию на военных японских нефтетранспортах также сопровождается нарушением действующих в СССР правил пребывания иностранных военных кораблей и схода на берег экипажей последних.

Самочинные и вызывающие действия командиров указанных транспортов неоднократно вызвали представления и протесты правительства Союза ССР к правительству Японии.

Из всего вышеизложенного видно, что японские концессионеры систематически нарушают концессионные договоры, стремясь обеспечить себе в СССР условия хозяйственной деятельности аналогичные тем, которые насаждаются в оккупированной Японии Манчжурии. Народный комиссариат иностранных дел не считает нужным доказывать нелепость таких устремлений и заявляет, что советское правительство будет пресекать попытки нарушения концессионных договоров и советского законодательства.

Распространяемые японской стороной слухи о том, что СССР якобы стремится ликвидировать деятельность японских концессионных предприятий на Северном Сахалине, являются зловещим вымыслом. Советское правительство попрежнему стоит на базе точного соблюдения концессионных договоров, равно, как и всех других договоров. Успешная деятельность японских концессий на Северном Сахалине вполне возможна при точном соблюдении ими концессионных договоров.

Народный Комиссариат иностранных дел отвергает наличие какого-либо основания в заявлениях японского правительства, выступающего в роли защитника незаконных действий японских концессионеров. Подобное нелояльное поведение японского правительства имеет место и в других вопросах. Японское правительство взяло на защиту фирму Мацуи Докьярд, которая, приняв в 1936 г. заказ от СССР на строительство трех пароходов и получив аванс в сумме 1.647.650 иен, не только отказалась в 1938 году сдать СССР построенные пароходы, но и отказалась уплатить предусмотренную договором неустойку и даже отказалась вернуть полученный аванс.

Японское правительство грубо нарушило торжественно взятое на себя обязательство в отношении соглашения о продаже КВЖД, отказавшись произвести в марте 1938 года последний платеж в размере 5.981.625 иен и до настоящего времени еще не произвело этот платеж.

В то время, когда японское правительство само нарушает свои обязательства и поощряет своих граждан делать то же самое, советское правительство и все советские хозяйственные организации всегда выполняли все свои обязательства и в дальнейшем не собираются отступать от этих принципов своей политики.

Отвергая протест японской стороны, ввиду его очевидной необоснованности, Народный Комиссариат иностранных дел предупреждает японское правительство, а также японских концессионеров, что советское правительство, выполняя свои обязательства, будет неуклонно требовать и от японской стороны строгого соблюдения заключенных договоров и неуклонного выполнения на территории СССР советских законов. (ТАСС).

Ответ. редактор Ф. А. ЗАБРОДИН.

Заказ № 708. Тираж 4000